

Театр „на колесах“

— Все вам не нравится, — ворчал наш администратор после гастролей в Дзержинске. — На шоссе вас трясло. Когда поместили в двухместный номер гостиницы, вы требовали «сюкс». С меня хватит. Теперь поедем по Марийской республике, ничего вам не будет. Ни асфальта, ни гостиниц. Будете спать на сеновалах!

Он, между нами говоря, страшный добряк, наш администратор. И, наверное, от боязни, что кто-то станет эксплуатировать это его качество, изобрел защитную манеру общения с нами.

Правда, в те дни у него была веская причина для плохого настроения. Когда подвели итоги, то выяснилось, что планы мы недополнили, хотя и поработали на совесть.

Зритель не очень-то реагировал на нашу активную деятельность. Маловато народа было в зале. И чем тут ни объясняй — летней жарой, звуками оркестра на танцплощадке соседнего парка культуры, — причина была всем довольно ясна.

Слишком много думали мы в году о выборе репертуара, о

том, чтобы не упрекнули нас в сложности, легковесности или формалистичности пьесы. И значительно меньше о том, что же она даст зрителю. Вот и получилось, что наш репертуар состоял из пьес, вроде тех, о которых в свое время писал Илья Ильф: «Написана так, будто никогда на свете не было драматургии, не было ни Шекспира, ни Островского. Похоже на автомобиль, сделанный с помощью одного только инструмента — топора. Унизительно и примитивно».

А зритель сильно вырос. И он, честное слово, вправе требовать от нас то, что заставляет поразмыслить и поспорить...

Итак, предстоял целый месяц гастролей русского драматического театра по Марийской республике. Разделились мы на две группы: одна с музыкальной комедией «Цирк зажигает огни», другая — с «Посторонней женщиной» и «Гордячкой». И поехали.

Двадцать дней на колесах. Двадцать дней постоянных переездов.

Актерский хлеб совсем не так легок, как это кажется некоторым. (Похоже на анекдот,

но мне самому пришлось слышать вопрос одного из сельских зрителей: «Вот вы днем репетируете, вечером выступаете, а когда же вы работаете?»). Каждый наш день, практически не нормированный, это каждодневный, ни на час не прерывающийся труд. А в условиях, когда мы работаем «на колесах», появляется дополнительное требование — огромной собранности, самодисциплины. Это необходимо, чтобы после долгого и утомительного переезда показать зрителю спектакль полноценный, без скидки на усталость или даже болезнь актера.

Мы стараемся, чтобы это так и было. За 20 дней, например, «Цирк зажигает огни» был показан 22 раза.

Очень ответственно и радостно — приезжать со спектаклями в такие места, где театр — редкий гость. После спектакля, как правило, на сцену поднимается председатель колхоза или кто-нибудь из местных руководителей и от имени зрителей благодарит актеров и просит приезжать почаще.

Мы снова и снова убежда-

емся: людям нужно искусство, они жадно тянутся к нему. Мы помним и Дубовую, где прошел Праздник песни и труда, а мы играли на стадионе, под открытым небом. Зрители несколько часов под палящим июльским солнцем смотрели наш спектакль, аплодировали и смеялись. Люди очень ждут нас. Но всегда ли они, да и мы сами, довольны спектаклями.

Репертуар! Опять этот камень преткновения. Из года в год администрация чуть ли не каждого театра убеждает с пеной у рта, что на летние гастроли, да еще сельскому, неподготовленному зрителю, надо брать что-нибудь «полегче». И мы возим различные легковесные поделки.

Лето уступает место осени. Кончились наши поездки по республике. Мы помним тебя с любовью и благодарностью, наш зритель. Песним твой радужный прием, горячие аплодисменты. До будущего лета! Мы не забываем, что у тебя в большом долгу.

К. ХОТЯНОВСКИЙ.
Артист Республиканского
русского драматического
театра.